

Леонид Альт

Мир Ги и его обитатели

От автора

Дорогие читатели!

Мне сказали, что стиль, в котором я пишу, называется сюрреализмом. Так что я — сюрреалист в сюрреалистическом мире.

В детстве писал для артистов Ленконцерта и театра Геннадия Хазанова «Моно» — это был суперсюрреалистический мир, полный реприз и смехотворных слёз.

Перед вами книга, где сюрреалистический мир говорит устами психиатра доктора Зака и его больных, где психиатр становится пациентом, а пациент — психиатром, и где осень лечит и тех и других холодным дождём и абстрактной женщиной с большой белой грудью и очаровательным розовым нежным соском, готовым всех приласкать, накормить и успокоить.

Если мне говорят, что не понимают, о чём я пишу, то я обычно отвечаю, что суть мною написанного заключается в том, что её нет. Когда пытаются понять, нормальный я или нет, то я их посылаю к дзен-буддистам, чтобы те объяснили им, как пахнет пустота и как гремит тишина.

В свободное от литературы время я работаю врачом-психиатром. Обожаю лечить своих пациентов пустотой, которая образуется в их головах после прочтения моих рассказов. Также обожаю ни о чём не думать, поскольку именно в этом состоянии могу понять суть, которой нет.

Желаю всем моим читателям почаще отключать логику, а также интуицию и исчезать для самих себя — это приносит чувство необъяснимой радости.

Я себя называю писателем. Так мне кажется.

Хотя я могу глубоко ошибаться и просто являюсь выразителем мыслей, существующих где-то там, вне времени и пространства, откуда мы все недавно пришли, чтобы посидеть, обменяться впечатлениями и уйти обратно. Меня интересует нормальное состояние сознания, в которое человек временами выходит, освобождаясь от социального мусора, полученного в состоянии гипноза.

Вообще полезно временами оставлять себя сидящим на диване и начинать исследовать Мир вне пространства, в котором будущее, настоящее и прошедшее находятся в одной точке. Вот именно там существует то, что все здесь так усиленно ищут, и попаданцами являются как раз те, кто попадает сюда оттуда, а не наоборот.

И, как я уже заметил, суть в том, что её нет.

Я убеждён в том, что царь Соломон

непрерывно бы со мной в этом согласился. К большому сожалению, мы так и не встретились на временной шкале. Хотя это, возможно, произойдёт в будущем, поскольку когда продвигаешься вверх по колесу, то непременно на каком-то этапе начинаешь уходить вниз.

Всем удачи, серьёзных творческих успехов, хорошего, по возможности, настроения и спасибо заранее за то, что читаете мои рассказы.

Друг

У мальчика по имени Ги не было друзей. Кто-то давно сказал ему, что каждый человек должен иметь друга, но этот кто-то забыл объяснить, как друг должен выглядеть. Высокий или низкий, умный или глупый, откровенный или нет, добрый или злой. Ему не сказали, придёт ли друг на помощь, когда тебе плохо, и будет ли он тебе другом, когда тебе намного лучше, чем ему. Ги не мог найти ответа. По ночам он фантазировал, представляя, каким должен быть друг.

В его воображении возникали образы: смешные, забавные, кружащиеся, танцующие фигурки с добрыми лицами. Фигурки звали поиграть с ними. Он мысленно протягивал руки, но они всё время убегали вдаль, в темноту — только затем, чтобы прибежать назад и, словно дразня,

уговаривать поиграть с ними.

Ги пытался найти друга и приставал к людям, говоря: «Хочешь быть моим другом? Будем вместе играть».

Но ни дети, ни взрослые по странной причине не хотели с ним дружить. И он чувствовал себя одиноко.

Однажды он поклялся себе, что найдёт человека, который сказал, что у него должен быть друг. И расспросит подробно, как друг выглядит, чтобы не тратить времени на пустые поиски. Он помнил о человеке, что у того было две руки, две ноги, голова и что-то ещё, что делало его особенным. Ги потратил долгие дни и ночи, пытаясь вспомнить, кто же это был, и, наконец, вспомнил: этот некто был его отцом. Это немного облегчало задачу: необходимо было разыскать женщину, которая его, Ги, родила. Она, может быть, догадывалась, где находится отец. Ги знал, что женщина живёт в соседней комнате, готовит еду и иногда гладит его по голове со словами: «Бедный мальчик».

Ги решил непременно зайти в соседнюю комнату и разыскать женщину, которая его родила. Он открыл дверь, переступил порог — и увидел её. Она стояла спиной к нему, возле окна и чихала на солнце.

— Я хочу видеть папу, — произнёс мальчик с

надеждой в голосе. Женщина повернула к мальчику лицо, подошла ближе, наклонилась и внимательно взглянула ему в глаза.

Он посмотрел вокруг и увидел перевешенные через спинку стула мужские трусы, галстук, валяющийся на ковре, и пачку сигарет на кровати. Ги услышал, как вдалеке кто-то пукнул, а затем раздался звук спускаемой воды.

Женщина взяла его за руку и повела вниз по лестнице, на улицу, где он увидел множество людей,двигающихся в разных направлениях. Мимо них быстро прошла молодая женщина; она улыбалась. Ги спросил у неё, почему она улыбается. Он точно знал, что она ненавидит работу и мужа. Женщина остановилась на мгновение, бросив быстрый взгляд на мальчика, и по этому взгляду Ги понял, что он прав.

— Простите, — извинилась женщина, родившая Ги, — сын немножко болен. Мы торопимся.

Она быстро и сильно потянула его за руку в сторону. В отделении было шумно, пахло лекарствами, медсёстры шныряли туда-сюда между больными, бродившими по коридору в серых халатах и чёрных тапочках.

Доктор Зак подошёл к женщине, державшей Ги за руку.

— Снова? — поинтересовался он

— Да, — женщина смотрела на доктора с надеждой. Медсестра взяла Ги за руку и привела в небольшую комнату с решёткой на окне. Он сел на кровать, аккуратно застланную шершавым серым одеялом. Сестра сделала укол в руку, и он уснул. Когда Ги проснулся, было темно, и он уснул опять. Когда Ги открыл глаза, то увидел, что всё ещё темно. Он стал наблюдать за часами и выяснил, что темно двадцать четыре часа в сутки.

Доктор Зак вошёл в палату и улыбнулся.

— Как вы можете улыбаться, — спросил Ги, — когда вокруг темнота? Разве вам не страшно?

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался доктор, размышляя о нарушении восприятия при шизофрении.

— Всюду темнота, доктор Зак, — объяснил Ги, сидя на кровати, по-турецки поджав ноги.

— Тебе страшно? — любопытно спросил доктор.

— Конечно, — подтвердил мальчик. — Страшно, что, кроме меня, никто темноту не видит.

«Очень, очень типично для болезни», — подумал доктор Зак.

— Я за вас беспокоюсь, — прошептал Ги, озираясь по сторонам.

— Почему? — наивно удивился доктор.

— Вы считаете, что кругом свет, и поэтому можете споткнуться и упасть.

— Не беспокойся, — уверил доктор Зак с улыбкой на лице. — Я буду в порядке.

У доктора было хорошее настроение. Сегодня он должен был получить недельный чек.

— А почему у вас, доктор, тоска в глазах и сухая кожа?

— Это не тоска, — доктор Зак открыл правый глаз пошире. — Я ношу оптические линзы. А насчёт кожи ты прав. Я должен пить больше воды.

Внезапно Ги увидел за спиной доктора женщину с грязными седыми волосами. Она пахла ржавчиной, а пальцы на руках были скрючены, как рыболовные крючки. Доктор Зак обратил внимание, что мальчик увидел что-то у него за спиной, резко обернулся, но ничего не заметил.

Ги внезапно стало скучно разговаривать с доктором, и он уснул.

«Да, — подумал доктор Зак. — Типичный психоз». Он пощупал кожу и решил немедленно пойти к врачу. Доктор Зак помнил, что у отца перед тем, как тот умер в сто два года, кожа была суховатая.

Когда Ги проснулся, он увидел, что темноты больше нет. Проникнув сквозь решётку, солнечный луч бил в пол, играя тенями на зеленоватой стене. Медсестра зашла в палату, окинула мальчика оценивающим взглядом и наконец поинтересовалась:

— Всё хорошо?

— А что это такое, когда всё хорошо? — спросил Ги.

Он сполз на пол, поставил оловянных солдатиков, которых захватил из дома, и стал кидать в них хлебными корочками, которые носил в карманах.

В обед он оказался за одним столом с молодым и пожилым пациентами.

— Тебе надо жениться, — посоветовал молодой пациент пожилому. — Тогда старые проблемы исчезнут.

Пожилый пациент подумал немного, а потом проямлил:

— Я думаю, что старые проблемы останутся, а новые прибавятся.

— А что это такое — жениться? — поинтересовался Ги. Двое пациентов уставились на него.

— Это когда ты любишь кого-нибудь, а этот кто-нибудь любит тебя, и вам дают бумагу, что вы муж и жена, — объяснила девочка за соседним столом. Она засмеялась. Ги слышал, как медсестра сказала кому-то, что девочка была умственно недоразвитой.

— А если ты кого-нибудь любишь, но бумаги у тебя нет? — продолжал любопытствовать Ги.

— Тогда тот, кого ты любишь, называется

подружкой, — продолжала улыбаться девочка, обсасывая куриную кость.

— А если ты имеешь бумагу, но никого не любишь? — продолжал сыпать вопросами мальчик.

— Это брак по расчёту, — объяснила девочка и, с хрустом расколов косточку, принялась её жевать.

— А если ты никого не любишь и у тебя нет бумаги? — не отставал Ги.

— Я думаю, это эгоизм, — с серьёзным видом заключила девочка и принялась пить компот.

— А это что такое?

— Это когда ты любишь только себя, — девочка выпила компот и чихнула.

— А если тебя никто не любит? — продолжал допытываться Ги. — Это имеет название?

Все молчали. Кто-то заплакал за столом возле окна.

— А если ты не любишь себя потому, что никто не любит тебя? — Ги продолжал бомбардировку вопросами, одновременно хлебая суп.

— Это называется депрессия, — ответил пожилой пациент. — Можешь спросить доктора Зака.

— Хорошо, — согласился Ги. — А правда, что для того, чтобы не было депрессии, ты не должен никого любить и не должен иметь никакой

бумаги?

— Я хочу, чтобы он убрался из моей жизни, — крикнула женщина в белом платье за соседним столом, глядя на ложку для супа.

— А что будет, если он исчезнет? — поинтересовался Ги.

Женщина пристально посмотрела на мальчика, а затем стала громко чавкать.

После обеда Ги отправился в палату. Только он прилёг, как появилась женщина, которая его родила. Она села на кровать, посмотрела на свой обвисший живот, затем глубоко и печально вздохнула.

— Доктор Зак объяснил, что тебе необходим отдых.

— А что такое отдых? — поинтересовался мальчик.

— Господи, — прошептала она, шмыгнула носом и вышла из комнаты, увидев, что Ги засыпает.

Доктор Зак заглянул в палату на секунду, убедился, что Ги дышит, и пошёл дальше диагностировать пациентов. Мальчик не спал. Он внезапно ощутил, что находится на пороге открытия. Это открытие позволяло ответить на волнующие вопросы. Но ощущение быстро пропало. Ги лежал разочарованный. Он встал, подошёл к окну и стал смотреть вниз. Люди